

КОРИНЕВИЧ А.А.

**соискатель кафедры международного права
Института международных отношений Киевского
национального университета им. Тараса Шевченко,
сотрудник Научно-исследовательской части
Института международных отношений Киевского
национального университета им. Тараса Шевченко**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ
ПРАВО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Вопросы системы международного права всегда тяжело поддавались исследованию ученых, эти вопросы относятся к наименее исследованным как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках¹. Выяснение особенностей, сущности системы международного права является условием для дальнейшего углубления знаний о сущности международного права, его построения и внутренней организации его элементов и компонентов. Раскрытие особенностей системы международного права – важный фактор повышения его эффективности, оптимизации правотворческого процесса и правоприменительной деятельности. И.И. Лукашук пишет, что система международного права представляет собой комплекс юридических норм, которые характеризуются принципиальным единством и одновременно распределением на относительно самостоятельные части (отрасли, подотрасли, институты)². Материальным системообразующим фактором для международного права является система международных отношений, которую международное право призвано обслуживать. Основными юридическими и морально-политическими системообразующими факторами являются цели и принципы международного права. И.И. Лукашук считает, что системе международного права присуща характерная для нее структура. Структура – это внутренняя организация системы, местонахождение и соединение ее элементов, характер их взаимосвязи. То есть, структура – это внутренняя форма системы, определенная благоустроенность ее частей. От характера связи между этими частями зависит характер системы в целом. Система международного права опирается на комплекс целей и принци-

¹ Фельдман Д.И. Система международного права / Давид Исаакович Фельдман. – Казань : Издательство Казанского университета, 1983. – С. 3.

² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / Игорь Иванович Лукашук. – М. : Издательство БЕК, 2000. – С. 107.

пов, имеет характерную структуру, методы формирования и функционирования, развивается в соответствии с присущими ей закономерностями. Существование этой системы объективно обусловлено тем, что только как достаточно организованная система современное международное право может выполнять свои функции. И.И. Лукашук отмечает, что длительное время международное право не содержало определенных целей и принципов, было чрезвычайно диспозитивным, два или больше государств могли в своих отношениях отменить действие почти любой международно-правовой нормы. Современное международное право определило основные цели взаимодействия государств, а тем самым – основные цели международно-правового регулирования. В результате этого международное право стало определять не только формы, но и содержание взаимодействия государств.

Комплекс основных принципов международного права объединил, организовал и подчинил ранее разрозненные группы норм. Международное право стало не только диспозитивным, появился комплекс императивных норм (*jus cogens*), общепризнанных норм, от которых государства не могут отступать в своих отношениях даже по взаимному согласию. К. А. Бекашев отмечает, что императивные нормы, которые нашли свое отображение в основных принципах международного права, являются ядром системы международного права¹. И.И. Лукашук пишет, что кроме всего указанного, появился еще один признак системы – иерархия норм. Иерархия норм дает возможность определить их место и роль в системе международного права, облегчить процесс согласования и решение коллизий, ведь это необходимо для функционирования системы.

Первичным элементом системы международного права является норма. Норма международного права – это созданное согласованием субъектов формально определенное правило, которое устанавливает для них права, обязанности и обеспечивается юридическим механизмом. Норма является моделью определенных международных отношений. Такие модели действуют относительно международных отношений с целью их максимального приближения к своему содержанию. Система может быть регулятором отношений, потому что отдельные группы норм в ее составе решают свои специфические задачи. Нормы влияют друг на друга, предусматривают друг друга. Поэтому система должна быть внутренне согласованной, ее части не могут находиться в противоречии. То есть, объединение норм в систему международного права обусловило появление их новых качеств. Благодаря этому, разноплановые нормы могут регулировать международные отношения системно, обеспечивая дифференцированное и, вместе с тем, единое действие. И.И. Лукашук отмечает, что для международного права характерными являются одновременно процессы дифференциации и интеграции.

¹ Международное публичное право. Учебник / [Под. ред. К.А. Бекашева]. – М. : Проспект, 1999. – С. 27.

Возникают все новые отрасли сотрудничества и, соответственно, новые отрасли международного права¹. Вместе с тем, разные отрасли теснее взаимодействуют в системе. Для И.И. Лукашука ядром системы международного права является общее международное право, обязательное для всех государств. Кроме того, существуют региональные международно-правовые комплексы, которые регулируют отношения между группами государств. Огромное количество норм регулирует двусторонние отношения. Региональные и двусторонние нормы должны отвечать общему международному праву, в совокупности они образуют глобальную международно-правовую систему.

Следующим элементом системы международного права после нормы является институт. Его можно определить как особый обособленный комплекс норм международного права, который регулирует определенный вид (подвид) международных отношений². Институт международного права регулирует отношения субъектов международного права по определенному ограниченному (или определенному) объекту правового регулирования или устанавливает международно-правовой статус или режим использования определенного района, сферы, пространства или другого объекта (например, институт мирного прохода судов через территориальное море, институт дипломатических иммунитетов и привилегий, институт прав ребенка и т.д.)³.

Довольно остро в доктрине стоит вопрос об определении объективных критериев размежевания отраслей системы международного права. С.А. Малинин одним из первых обратил внимание на стихийность процесса создания все новых и новых отраслей права и подчеркнул, что разделение международного права на основные отрасли не может быть произвольным. Заявляя о том, что в международном праве создается бесконечное количество отраслей, С.А. Малинин перечислил некоторые из них: международное морское право, международное воздушное право, дипломатическое и консульское право, договорное право, международное медицинское право, международное атомное право и др.⁴ Рассматривая вопрос о появлении в современном международном праве новых отраслей, профессор Г.И. Тункин специально выделял право международной безопасности, право международных организаций, международное экономическое право⁵. О.Н. Хле-

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / Игорь Иванович Лукашук. – М. : Издательство БЕК, 2000. – С. 109.

² Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / [За ред. В. Г. Буткевича]. – К. : Либідь, 2002. – С. 157.

³ Международное публичное право. Учебник / [Под. ред. К.А. Бекяшева]. – М. : Проспект, 1999. – С. 27.

⁴ Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии. Международно-правовые вопросы / Сергей Александрович Малинин. – М. : Международные отношения, 1971. – С. 6-9.

⁵ Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право / Григорий Иванович Тункин. – М. : Международные отношения, 1967. – С. 117.

стов и И.П. Блищенко пишут об отдельной отрасли международного права – международном гуманитарном праве¹, В.А. Карташкин – об отрасли прав человека. Из этих примеров видно, что еще в 1970-е годы назрела необходимость в объективных критериях выделения отраслей системы международного права. Д.И. Фельдман пишет, что отраслью международного права можно считать систему согласованных юридических норм, которые регулируют более-менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, которая характеризуется соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызвано интересами международного сообщества².

По мнению А.И. Иойрыша, проблема систематизации международного права является довольно сложной, особенно принимая во внимание развитие международной жизни и непрерывное расширение сферы международно-правового регулирования³. Разные авторы выделяют в системе международного права разное количество отраслей. Есть отрасли, о самостоятельности которых говорят все исследователи, существование других отраслей не получает единогласного признания. Выделяют «традиционные» отрасли международного права, которые давно заняли место в его системе, а также новые отрасли, которые сформировались недавно или находятся на этапе становления. Причина такого многообразия мыслей по данному вопросу состоит в постоянно углубляющейся дифференциации международно-правовых норм и институтов, сложности и неоднородности их соотношения, подвижности границ между отраслями. При построении системы международного права речь идет о научной, доктринальной систематизации. Система международного права выстраивается учеными-международниками в соответствии с принятыми критериями систематизации. В связи с этим, Д.Б. Левин справедливо говорит об определенной условности такого элемента как отрасль международного права⁴. Однако, такой элемент является необходимым, ведь разделение международного права на отрасли не может быть условным.

Анализируя систему международного права, нужно учитывать то, что мы анализируем систему современного международного права. Фундамент современного международного права заложил Устав ООН. Как отмечает нигерийский профессор Т. Елайес, современное международное право берет свое начало с окончания Второй мировой войны, прежде всего, с появлени-

¹ Хлестов О.Н. Красный крест и международное гуманитарное право / Олег Николаевич Хлестов, Игорь Павлович Блищенко. – М. : Медицина, 1977. – С. 4.

² Фельдман Д.И. Система международного права / Давид Исаакович Фельдман. – Казань : Издательство Казанского университета, 1983. – С. 47.

³ Международное атомное право / [Отв. ред. А.И. Иойрыш, А.Н. Петросьянц, В.Ф. Петровский]. – М. : Наука, 1987. – С. 14.

⁴ Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Давид Бенционович Левин. – М. : Наука, 1974. – С. 94.

ем ООН. Как пишет И.И. Лукашук, точка зрения о том, что фундаментом современного международного права является Устав ООН, является довольно широко признанной в доктрине¹. И.И. Лукашук отмечает, что Устав ООН появился не на пустом месте. Он опирается на предыдущий опыт регулирования международных отношений. Содержание Устава ООН отобразило особые условия, которые сложились накануне завершения Второй мировой войны, веру людей в способность государств объединить усилия ради победы не только в войне, но и в битве за мир и процветание всех народов. В социальном плане Устав ООН является отображением общечеловеческих интересов и надеждой на то, что общими усилиями государства обеспечат мир и процветание. В политическом плане положения Устава ООН отображали новый тип мышления. В основу международного права был положен принцип сотрудничества. И.И. Лукашук отмечает, что можно утверждать, что как появление современного международного права, так и его развитие стало возможным во многом благодаря многостороннему сотрудничеству. Как писал Специальный докладчик Комиссии международного права ООН Д. Гонсалес: «Бесспорно, развитие нового международного права основывалось на многостороннем сотрудничестве государств».

Одной из главных черт современного международного права является утверждение в нем прав человека. При этом речь идет не только о провозглашении этих прав, а о таком уровне их реализации, который за несколько десятилетий содействовал демократизации многих национальных правовых систем и создал механизм взаимодействия международного и национального права в этой области.

Устав ООН определил общие цели и принципы международного права, которые являются главными системообразующими факторами системы международного права. Благодаря Уставу ООН и формулированию в нем основных принципов международного права, международное право из совокупности норм превратилось в систему на базе единых целей и принципов².

Цели и принципы, провозглашенные в Уставе ООН, наделены высшей юридической силой. Статья 103 этого документа предусматривает, что в случае противоречия обязательства государств по любому соглашению с обязательством по Уставу ООН, превосходящую силу имеют последнее. Об особой силе принципов свидетельствует также положение п. 6 ст. 2 Устава, которое предусматривает, что даже государства, которые не входят в состав ООН, должны действовать в соответствии с принципами, если это необходимо для поддержания мира. Все это содействовало потому, что в международном праве появился новый институт императивных норм, то есть таких

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть / Игорь Иванович Лукашук. – М. : Издательство БЕК, 2000. – С. 75.

² Там же, С. 76.

норм, которые создаются международным сообществом в целом и от которых государства не могут отступить даже на основе взаимного согласия. Наличие комплекса императивных норм является важной характерной и отличительной особенностью современного международного права от классического международного права, которое было слишком диспозитивным.

Современное международное право также характеризуется существенными изменениями в механизме функционирования международного права. Создание развитой системы международных организаций привело к институционализации процесса правотворчества и правоприменения. Без этих организаций современное международное право не смогло бы выполнять свои сложные функции. Особое значение имеет довольно активное формирование национальных механизмов имплементации норм международного права. Все большее количество этих норм назначается для конечной реализации в рамках национальных правовых систем.

Понадобилось четверть столетия для того, чтобы государства договорились подтвердить принципы Устава ООН. Это было сделано на юбилейной XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 г., которая приняла Декларацию о принципах международного права. Декларация не только подтвердила эти принципы, но и раскрыла их содержание, которое стало ядром современного международного права. Через тридцать лет после окончания Второй мировой войны были подтверждены ее основные политические выводы в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Этот акт также содействовал укреплению авторитета и развитию содержания принципов международного права.

По И.И. Лукашуку, современное международное право также характеризуется процессом кодификации и прогрессивного развития международного права. В декабре 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН создала Комитет по вопросам прогрессивного развития международного права и его кодификации. Этот орган определил, в чем состоит различие между прогрессивным развитием и кодификацией международного права. Задачи, связанные с разработкой проектов конвенций по вопросам, которые еще не урегулированы международным правом или в которых право было еще недостаточно развитое на практике. Комитет отнес к прогрессивному развитию международного права. Другие задачи, в частности более точной формулировки и систематизации права в тех областях, где есть нормы, установленные широкой практикой государств, прецедентами и доктриной, Комитет признал кодификацией¹. Важную роль в деле кодификации и прогрессивного развития международного права играет Комиссия международного права ООН. Как примеры кодификации можно привести Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г.

¹ Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / [За ред. В. Г. Буткевича]. – К. : Либідь, 2002. – С. 185.

Процесс кодификации был одновременно процессом прогрессивного развития международного права на основе целей и принципов Устава ООН. Так, в прошлом дипломатическое право касалось лишь привилегий и иммунитетов. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. определила и цель дипломатической деятельности – содействовать развитию дружеских отношений между государствами. За годы, которые прошли с момента принятия Устава ООН, объем и содержание норм международного права существенно изменились и расширились. Все эти процессы содействовали тому, что из примитивной системы международное право превратилось в развитую нормативную систему.

Анализируя особенности системного развития современного международного права, Е.Т. Рудько отмечает, что международное право представляет собой систему взаимосвязанных норм, каждая из которых должна восприниматься в взаимосвязи друг с другом. Преобразование международного права в высокоразвитую правовую систему осуществляется путем согласования и подчинения международно-правовых норм со всей системой права, в состав которой они входят. Выразителями системных требований к норме являются основные принципы современного международного права¹.

С точки зрения познания системных качеств современного международного права важной является не только констатация ключевого характера принципов, но и понимание их особой структурной роли в организации права. Принципы не просто определяют общий характер международного права, а выполняют функцию определенной конструкции, вокруг которой формируются нормы, институты и вся система права в целом².

Закономерности развития разных по уровню международных отношений находят свое отображение в принципах международного права, которые отвечают уровню их регулирования. Эти принципы могут охватывать всю правовую систему (основные принципы), отдельные группы отраслей (межотраслевые принципы), институты и даже отдельные группы норм внутри институтов. Важной является связь становления правового принципа с зарождением отрасли международного права. Д.И. Фельдман указывает на то, что каждая отрасль международного права, разделяясь на правовые институты, имеет свои принципы. Е.Т. Рудько в этом контексте отмечает, что принципы международного права могут быть показателем зарождения или необходимости создания той или другой отрасли права, выступать в процессе анализа конкретной группы международно-правовых норм индикатором зарождения или становления их общности. Пронизывая все право, все его элементы, принципы международного права последовательно организуют

¹ Рудько Е.Т. Особенности системного развития международного права в современных условиях / Евгений Тимофеевич Рудько. – Вестник Киевского университета, серия Международные отношения и международное право, 1982. Вып. 15. – С. 12.

² Там же.

нормы в определенные подсистемные целостные образования – правовые институты, отрасли права и т.п.

Международное энергетическое право является новым явлением в современном международном праве. Даже название и определение этого комплекса международно-правовых принципов и норм встречаются довольно редко в научных публикациях. Однако, сейчас есть все основания утверждать, что международное энергетическое право сформировалось как таковое. Что же такое международное энергетическое право? Сейчас в доктрине почти невозможно найти определение международного энергетического права. Определение энергетического права в своей статье «Энергетическое право как академическая дисциплина» дал Эдриан Брэдбрук. Согласно Брэдбруку, энергетическое право можно охарактеризовать как совокупность прав и обязанностей, которые возникают в связи с использованием всех энергетических ресурсов между частными лицами, частными лицами и правительством, между правительствами и между государствами¹. Можно предположить, что международное энергетическое право – это совокупность принципов и норм международного права, которые регулируют межгосударственные отношения относительно использования, торговли, транзита, поставок энергетических ресурсов.

Для оценки явления международного энергетического права нужно определить его место в современном международном праве. В науке международного права довольно остро стоит вопрос об определении объективных критериев размежевания отраслей системы международного права. С.А. Малинин одним из первых обратил внимание на стихийность процесса создания все новых и новых отраслей права и подчеркнул, что распределение международного права на основные отрасли не может быть произвольным. По мнению А.И. Иойрыша, проблема систематизации международного права является довольно сложной, особенно принимая во внимание развитие международной жизни и непрерывного расширения сферы международно-правового регулирования². Основными элементами так называемой горизонтальной структуры системы международного права являются институты и отрасли³. Сейчас определение отрасли и во внутригосударственном, и в международном праве оказалось делом нелегким, общепризнанных четких параметров отрасли практически нет. Конечно, объем этого исследования не позволяет проанализировать все имеющиеся критерии области международного права, однако попробуем установить, отвечает ли международное энергетическое право основным из них.

¹ Bradbrook A. Energy Law as an Academic Discipline / Adrian J. Bradbrook. – Journal of Energy and Natural Resources Law, Volume 14 (2), 1996. – P. 203.

² Международное атомное право / [Отв. ред. А.И. Иойрыш, А.Н. Петросьянц, В.Ф. Петровский]. – М. : Наука, 1987. – С. 14.

³ Фельдман Д.И. Система международного права / Давид Исаакович Фельдман. – Казань : Издательство Казанского университета, 1983. – С. 43.

Наиболее распространенным критерием деления международного права на отрасли юристы-международники считают предмет правового регулирования, хотя и не рассматривают его единственным системообразующим фактором. В международном праве специфика предмета, или, точнее, объекта регулирования, является фактором формирования отрасли права. Но наличие такого фактора еще не создает отрасли международного права¹. Исходя лишь из него, можно произвольно конструировать если не бесчисленное, то значительное количество отраслей, ведь международные отношения представляют очень большое многообразие. Такой ненаучный подход мог бы дискредитировать саму идею необходимости установления объективно существующих отраслей международного права².

Понимание этого побуждало представителей советской доктрины международного права дополнительно к объекту регулирования искать еще и другие критерии. Точки зрения, высказанные советскими исследователями по этому вопросу, можно обобщенно свести к таким:

- Качественная своеобразие и обособленность (автономность) определенной группы норм;
- Особенность источников этих норм и способов их создания;
- Большой массив нормативного материала, который регулирует определенный вид международных отношений;
- Заинтересованность международного сообщества в развитии отрасли (или этого вида международного общения)³.

Вместе с рассмотренными критериями, а также критериями, которые нацелены на обоснование существования той или иной конкретной отрасли международного права, в юридической литературе советской доктрины международного права обратили внимание на то, что общее международное право, кроме принципов, которые лежат в основе всей системы его норм, включает также и такие принципы, которые, основываясь на первых, составляют основу соответствующей отрасли международного права и что только при наличии такой основы можно вести речь о том, что определенная совокупность норм образует отрасль международного права⁴. Это положение довольно быстро получило признание и в других научных работах, ведь критерий принципа, который лежит в основе отрасли, имеет такое свойство как объективность. Его наличие или отсутствие можно установить с научной достоверностью. Так, принцип свободы открытого

¹ Курс международного права. В 7 т. / [Ю.А. Баскин, Н.Б. Крылов, Д.Б. Левин и др.]. – Т. 1. Понятие, предмет и система международного права. – М. : Наука, 1989. – С. 264.

² Малинин С.А. Мирное использование атомной энергии: Международно-правовые вопросы / Сергей Александрович Малинин. – М. : Международные отношения, 1971. – С. 7.

³ Курс международного права. – С. 265.

⁴ Усенко Е.Т. Принцип демократического мира – наиболее общая основа современного международного права / Евгений Трофимович Усенко // Советский ежегодник международного права, 1973. – М. : Наука, 1975. – С. 34.

моря лежит в основе международного морского права, принцип, согласно которому космическое пространство, включая небесные тела, не подлежит национальному присвоению и является свободным для исследований, – в основе международного космического права и т.п.

Анализируя все критерии для выделения отрасли международного права, можно прийти к выводу, что международное энергетическое право удовлетворяет их все. Объектом регулирования международного энергетического права являются энергетические ресурсы (газ, нефть, электроэнергия, уголь и др), предметом – межгосударственные отношения относительно торговли, транзита и обмена энергетическими ресурсами, сотрудничества в сфере преодоления негативных последствий, которые возникают в результате энергетической деятельности. Принципами международного энергетического права являются принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами, принцип непричинения вреда территории других государств, что находятся вне границ юрисдикции государства, принцип предупреждения и сотрудничества с другими государствами относительно рисков, которые могут возникнуть в связи с опасной деятельностью, включая различные экстренные случаи¹. Однозначно имеется заинтересованность международного сообщества в развитии международных энергетических отношений как вида международного общения и международного энергетического права как регулятора таких отношений, ведь именно энергетические интересы сейчас является основой внешней политики многих государств. Присутствует также достаточный объем нормативного материала, ведь международное энергетическое право имеет достаточное количество источников, среди которых можно выделить Договор к Энергетической Хартии как юридически обязательный многосторонний договор, который регулирует вопрос межгосударственного сотрудничества в области энергетики. Основным отраслевым принципом, структурообразующим нормативным фактором международного энергетического права является принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами. Как институты международного энергетического права можно выделить нефтяное право, газовое право, институт энергетической безопасности и др. Международное энергетическое право тесно связано и взаимодействует с такими отраслями международного права как международное экологическое право (международное право окружающей среды), международное атомное право, международное экономическое право. То есть, международное энергетическое право удовлетворяет все критерии выделения отрасли международного права.

Субъектами международного энергетического права являются государства и международные межправительственные организации. Общепринятым является факт, что международное право создается государствами и регулирует, в основном, отношения межгосударственные. Государства яв-

¹ Redgwell C. International Regulation of Energy Activities. – P. 35.

ляются основным, типичным, первичным субъектом международного права. Они имеют правотворческую функцию и таким образом осуществляют влияние на международно-правовое регулирование, а также имеют права и обязанности по международному праву, равно как и способность нести ответственность за совершение международно-противоправных деяний. Первичность международной правосубъектности государств в полной мере касается и международного энергетического права¹. Однако, как и во многих других сферах международного жизни, государства не являются единственными актерами в энергетической сфере. В сфере международных отношений в энергетической области действуют также международные межправительственные организации, которые играют важную роль в создании и применении соответствующих международно-правовых норм. Существуют также другие негосударственные актеры, деятельность которых является важной в энергетическом секторе. Это транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и даже индивиды.

Государство, государственный суверенитет являются ключевыми понятиями международного права. Само международное право устанавливает критерии, при достижении которых образования могут называть себя государствами, брать на себя права и соответствующие обязанности на международной арене. Этими критериями принято считать критерии, освещенные в статье 1 Конвенции о правах и обязанностях государств, заключенной в 1933 году в Монтевидео. В ней предусмотрено, что государство как субъект международного права должно отвечать таким критериям: иметь постоянное население, определенную территорию, правительство и возможность вступать в отношения с другими государствами. Сейчас важным остается вопрос института признания и соотношения декларативной и конститутивной теории признания. Для международного права это важно, ведь именно признание в двусторонних отношениях между государствами означает появление взаимных прав и обязанностей. Однако, сейчас ведется дискуссия о том, что главная роль государств на международной арене теперь поставлена под вопрос как следствие процесса глобализации, роли транснациональных корпораций, которые имеют все большее отношение к решению человеческих судеб и появления в международно-правовых отношениях сильных негосударственных субъектов, таких как, например, Европейский Союз². Вопреки определенной демагогичности таких мыслей и заявлений, они являются очень важными для энергетического сектора, поскольку именно в нем негосударственные актеры играют ключевую роль в исследовании, использовании и транспортировке энергетических ресурсов. Несмотря на это, даже по мнению самых активных критиков роли государства в международных отношениях, «скорее всего архетип государства все

¹ Там же, Р. 16.

² Там же, Р. 17.

еще будет существовать и будет настаивать на своей руководящей роли как сильнейшего актора¹». Как отмечает Шахтер, важным является тот факт, что государства сформировали систему органов и учреждений для того, чтобы решить вопрос постоянных жалоб разных социальных групп, которые соревнуются между собой и что именно государства создали систему правосудия для поддержания социального порядка и привлечения к ответственности². Проводя аналогию с мыслью Шахтера, можно сказать, что по этим же причинам государство остается основным субъектом и регулятором в энергетическом секторе.

Одной из характерных особенностей современных международных отношений является наличие большого количества международных межправительственных организаций с помощью которых обеспечивается государственное сотрудничество в различных сферах. Не является исключением и энергетическая сфера. Несмотря на большое количество международных организаций, сейчас довольно тяжело дать всеохватывающее определение понятия международная организация. Например, статья 2 Проекта статей Комиссии международного права ООН относительно ответственности международных организаций предусматривает, что «... термин международная организация относится к организации, образованной договором или другим документом, урегулированным международным правом, которое имеет собственную международную правосубъектность. Международные организации могут включать как членов, кроме государств, также другие образования». Хотя это определение касается только Проекта статей Комиссии международного права ООН относительно ответственности международных организаций, оно очерчивает главные критерии определения того является ли определенное образование международной организацией. Во-первых, такое образование должно состояться главным образом из государств и/или других международных организаций. Во-вторых, такое образование должно быть образовано в соответствии с международным правом. И, в-третьих, такое образование должно иметь автономные органы, которые имеют волю, отдельную от воли членов этого образования и должно иметь отдельную международную правосубъектность, быть отдельным субъектом международного права³. Вышеприведенные критерии отличают международную межправительственную организацию от других видов международных образований, которыми, например, могут быть международные неправительственные организации.

¹ Schreuer C. The Waning of the Sovereign State: Towards a New Paradigm for International Law / Christoph Schreuer. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ejil.org/pdfs/4/1/1213.pdf>.

² Schachter O. The Decline of the Nation-State and its Implications for International Law / Oscar Schachter. – Columbia Journal of Transnational Law, 1998. – P. 22.

³ Redgwell C. International Regulation of Energy Activities. – P. 18.

Итак, международная организация является субъектом международного права. Она может иметь права и обязанности согласно международному праву, может подавать соответствующие заявления в международные адъюдикационные учреждения для обеспечения своих прав¹. Международная организация может заключать двусторонние или многосторонние соглашения с другими международными организациями или с государствами. Относительно правотворческой функции международных организаций, то здесь определяющими являются положения ее учредительного документа, которые могут наделять международную организацию такими правами.

Говоря о международных организациях и их деятельности в энергетическом секторе, нужно различать международные организации, которые имеют лишь «энергетический мандат», то есть могут действовать лишь в энергетической сфере (например, Международное энергетическое агентство), международные организации, которые имеют общий мандат, который позволяет им действовать в энергетической сфере (например, Организация Объединенных Наций) и другие специальные организации, чей мандат может позволять им привлекаться к отдельным проектам в энергетической области с целью достижения целей этих организаций (например, Международная морская организация). Также есть региональные или другие международные организации, которые также могут иметь или единый «энергетический мандат», или более общий мандат, который позволяет им вести деятельность в таких сферах энергетических отношений, где не действуют отдельные государства (Организация государств-экспортеров нефти, Организация Латиноамериканских стран, Североамериканское соглашение о свободной торговле и др.). Чего точно нет на международной арене, так это универсальной международной организации с открытым членством, которая бы занималась лишь вопросами энергетического сектора и энергетической области, какой-то «Всемирной энергетической организации». Сейчас нет также желания держав создать такую организацию.

Другим важным вопросом для международного энергетического права является вопрос его источников. Этот вопрос один из самых важных не только для международного энергетического права, но и для всего современного международного права, принимая во внимание отсутствие центрального законодательного международного органа². Первым документом, к которому обращаются для решения этого вопроса, является Статут Международного Суда ООН, главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Знаменитый пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда предусматривает, что для рассмотрения дел, которые были переданы ему, Суд применяет: а) международные конвенции, как общие, так и специ-

¹ Reparations for Injuries suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion of April 11th, 1949. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/4/1835.pdf>.

² Там же.

альные, которые устанавливаются правилами, признанными государствами, которые являются сторонами спора; б) международный обычай как свидетельство общей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; г) с оговоркой, приведенной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву из разных государств как вспомогательное средство для определения правовых норм¹. Вопреки тому, что пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда ООН прямо не решает вопроса об источниках международного права (он, скорее, устанавливает источники права, на которые может ссылаться Международный Суд) и не дает их иерархию, все равно именно эта норма является самой важной при решении вопроса об источниках международного права. Очевидно, что самыми важными источниками международного права являются международный договор и международный обычай. Эти же источники являются важнейшими и для международного энергетического права. Большинство норм международного права, которые регулируют деятельность в энергетическом секторе, сосредоточены в международных договорах. Важность обычая в международном энергетическом праве состоит в том, что именно он повлиял на развитие норм относительно юрисдикции государства над территорией и физическими лицами, ответственности (включая ответственность за экспроприацию или национализацию иностранной собственности) и на развитие определенных принципов, например, принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами.

И международные договоры, и международные обычаи являются «жестким» правом, то есть их нормы являются обязательными для государств, которые дают на них согласие и берут на себя ответственность за их нарушение. Основным отличием между этими двумя источниками международного права является то, что международные договоры являются обязательными лишь для государств, которые предоставили на них согласие, в то время как международные обычаи являются, как правило, обязательными для всех государств, если государство постоянно не возражало против существования и применения такого обычая. Конечно, имеются случаи существования двусторонних партикулярных обычных норм между государствами, что было подтверждено решением Международного Суда ООН в деле относительно права прохода по индийской территории в 1960 г.² Однако большинство обычаев являются обязывающими для всех государств.

Кроме международных договоров и международных обычаев, которые являются обязательным «жестким» правом, в международном праве есть

¹ Статут Международного Суда ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/statut.htm>.

² Case concerning Right of Passage over Indian Territory (Merits), (Portugal v. India), Judgment of 12 April 1960. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/32/4521.pdf>

целая категория норм, которые называются «мягким» правом (soft law). Это «мягкое» право состоит главным образом из деклараций и рекомендаций международных конференций, учреждений и организаций, целью которых является влияние на поведение государств. Эти документы составляют «мягкое» право, ведь за их нарушение не применяются традиционные механизмы обеспечения выполнения обязательств. Довольно часто нормы «мягкого» права инкорпорируются в национальное законодательство, международные договоры или же становятся нормами обычного права в результате постоянной практики государств. Таким образом, потенциальная роль норм «мягкого» права в международно-правовом регулировании является довольно высокой. Конечно, такая инкорпорация не является обязательной и чаще всего нормы «мягкого» права остаются нормами необязательного характера до тех пор, пока политическая воля государств не предоставит им обязательного характера.

Как уже отмечалось, одним из главных источников международного энергетического права является международный обычай. Международное обычное право представляет собой объединение постоянной практики государств и *opinio juris sive necessitatis*, позиции государств относительно того, что определенное поведение или воздержание от действий требуются от них международным правом. Таким образом, обычное право охватывает как объективный элемент (общую и постоянную практику государств), так и субъективный элемент (государства действуют или воздерживаются от действий, таким образом признавая, что такие действия или бездействие требуются от них). Возникают дискуссии относительно того, каким образом определить наличие этого субъективного элемента в конкретном случае и относительно соотношения и взаимодействия субъективного и объективного элементов¹. Важную роль в этом сыграл Международный Суд ООН, установив правовые критерии для формирования обычного международного права и определив применимые материальные обычные нормы (в частности в решении по делу о континентальном шельфе Северного моря 1969 г.)². Практика государств должна быть однообразной и постоянной и должна свидетельствовать об общем признании обязательности определенной нормы.

Учитывая вышесказанное, важным является процесс создания норм обычного международного права. Относительно временного промежутка, то процесс создания новой нормы обычного международного права может забрать довольно много времени, это будет зависеть от природы и характера нормы. Как только новая норма обычного международного права возникает, презюмируется, что она является обязательной для всех государств. Такая норма может породить обязательство для всех государств,

¹ Redgwell C. International Regulation of Energy Activities. – P. 33.

² North Sea Continental Shelf Cases, (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands), Judgment of 20 February 1969. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/52/5561.pdf>.

не требуя при этом четкого и прямого согласия на это от государств. Вместе с тем, с помощью правила постоянного возражения (*persistent objector*), государство также может не включаться в применение новой нормы обычного международного права. В качестве примера такого поведения государства можно привести поведение Соединенных Штатов Америки, которые длительное время высказывались против любого расширения территориального моря за границы трех морских миль. Чтобы правило постоянного возражения работало и новая норма обычного международного права не порождала никаких обязательств для государства, такое государство должно постоянно и стойко, от самого начала формирования новой нормы обычного права, высказываться относительно неприменения этой нормы по отношению к себе¹.

В обычном международном праве существуют материальные нормы, которые являются важными для энергетического сектора и могут быть отнесены к принципам международного энергетического права². Среди таких норм: 1) постоянный суверенитет над природными ресурсами; 2) обязательство не причинять вреда территории других государств или территориям, которые находятся вне границ юрисдикции государства; 3) обязанность предупреждать и сотрудничать с другими государствами относительно рисков, которые могут возникнуть в связи с опасной деятельностью, включая разные экстренные случаи. Эти принципы международного энергетического права происходят от общепринятых основных принципов международного права. По мнению профессора А.П. Мовчана, научно-технический прогресс не только не требует отмены основных принципов международного права, но наоборот, содействует расширению пространственной и предметной сферы их применения, упрочению их универсального значения и универсального действия³. Особое значение для международного энергетического права имеют такие основные принципы международного права как принцип невмешательства во внутренние дела государства и принцип сотрудничества. Эти и другие основные принципы общего международного права является фундаментом правового регулирования международных энергетических отношений.

Относительно постоянного суверенитета государства или народа над своими природными ресурсами, то эта норма является системообразующим принципом международного энергетического права. Он основывается на двух задачах Организации Объединенных Наций: праве самоопределения колониальных народов и экономическом развитии развивающихся стран. Формирование этого принципа является нелегким вопросом, ведь он развивался в основном на базе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а

¹ Redgwell C. *International Regulation of Energy Activities*. – P. 34.

² Там же.

³ Мовчан А.П. *Международное воздушное право* / Мовчан Анатолий Петрович. – М.: Наука, 1980. – Кн. 1. – С. 5.

не на основе заключения международных договоров или постоянной практики государств¹. Именно Генеральная Ассамблея ООН играла основную роль при обсуждении вопроса постоянного суверенитета над природными ресурсами. Нормативное закрепление принцип суверенитета над природными ресурсами приобрел в резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года, Декларации об установлении нового международного экономического порядка (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3201 от 1 мая 1974 года) и, в конце концов, в Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 года, в которой сформулированное общее положение: «Каждое государство имеет и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию». Отметим, что в своем недавнем решении в деле Конго против Уганды (2005 г.)², Международный Суд ООН подтвердил обычный характер этой нормы. Относительно обязательства не причинять вреда территории других государств или территориям, которые находятся вне границ юрисдикции государства, то уже в первом деле Международного Суда ООН – деле относительно канала Корфу (Великобритания против Албании, 1949 г.), Международный Суд установил принцип по которому государствам не разрешается использовать свою территорию таким образом, чтобы наносить ущерб другим государствам³. Принцип непричинения вреда был освещен в межгосударственном арбитраже Соединенных Штатов Америки против Канады в известном деле Trail Smelter и был впоследствии воспроизведен во многих международных документах, в частности, в принципе 21 Стокгольмской Декларации об окружающей среде⁴ и в принципе 2 Декларации Рио⁵. Со временем, в деле Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии) Международный Суд ООН подтвердил, что принцип не причинения вреда относится к обычному международному праву и что он является общим принципом международного права⁶. Обязательство предупреждать и сотрудничать с другими

¹ Неотъемлимый суверенитет над природными ресурсами. A/RES/1803 (XVII), принята 14 декабря 1962 года. – Официальная интернет-страница Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/ga/17/docs/res17_2.htm.

² Judgment in the Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v. Uganda) 244, 19 December 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/116/10455.pdf>.

³ The Corfu Channel Case (Merits), Judgment of April 9th, 1949. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/1/1645.pdf>.

⁴ Стокгольмская декларация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_454.

⁵ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_455.

⁶ Case Concerning the Gabcikovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&code=hs&case=92&k=8d>.

государствами относительно рисков, которые могут возникнуть в связи с опасной деятельностью, включая разные экстренные случаи также является нормой международного права¹. Существует также обязательство сотрудничества относительно общего использования природных ресурсов, который развился в контексте общего использования водных ресурсов с целью обеспечения и защиты баланса прав между прибрежными пользователями, которые находятся вниз и вверх по течению². Применение этой нормы относительно энергетического сектора анализировалось в контексте нефтегазовых месторождений, которые находятся по разные стороны межгосударственной границы и определения обязательства сотрудничать относительно общей разработки и использования таких месторождений³. В этом вопросе есть много сложностей, не последней из которых является проблема согласования и соотношения обязательства сотрудничать и обязательства совместно использовать такие месторождения с принципом постоянного суверенитета над природными ресурсами⁴. Сейчас в доктрине считается, что существует обязательство сотрудничества относительно месторождений, которые размещены по разные стороны межгосударственной границы и это обязательство включает сообщение, информирование, консультации, переговоры между сторонами, но никак не касается общей разработки нефтегазовых месторождений и использования ресурсов, которые были добыты из них⁵. Таким образом, основоположный принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами не затрагивается обязательством сотрудничества относительно месторождений, которые размещены по разные стороны межгосударственной границы, ведь это обязательство включает общее обязательство сторон воздержаться от таких действий и деятельности, которые находятся в их юрисдикции или под их контролем, которые могут нанести ущерб природным ресурсам или окружающей среде другой стороны, защищая при этом само нефтегазовое месторождение⁶.

Главным многосторонним международным договором в энергетической сфере является Договор к Энергетической Хартии (далее – ДЭХ). Премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс начал Процесс Энергетической Хартии в июле 1990 года, предложив механизм, который был направлен помочь советским республикам в их переходе к рыночной экономике⁷.

---

¹ Sands P. *Principles of International Environmental Law* / Phillipe Sands. – 2nd ed. – Cambridge University Press, 2003. – P. 456.

² Catherine Redgwell. *International Regulation of Energy Activities/ Energy Law in Europe*. P. 35.

³ Там же.

⁴ Schrijver N. *Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties* / Nico Schrijver. – Cambridge Studies in International and Comparative Law, 1997. – P. 338.

⁵ Cameron P. *The Rules of Engagement: Developing Cross-Border Petroleum Deposits in the North Sea and Caribbean* / Peter Cameron. – 2006. – P. 565.

⁶ Там же.

⁷ Konoplyanik A., Walde T. *Energy Charter Treaty and its Role in International Energy* / Andrei Konoplyanik and Thomas Walde // *Journal of Energy & Natural Resources Law*. – Vol. 24. – № 4. – 2006. – P. 523-558.

В Европейском Союзе (далее – Евросоюз, ЕС) была инициирована общая стратегия, которая была направлена на объединение проблем Западной Европы (безопасность энергетических поставок) с возможностями Восточноевропейских государств (богатые неразведанные запасы нефти и газа). Эта стратегия основывалась на содействии западным инвестициям (прежде всего, из государств Евросоюза) в энергетический сектор государств Восточной Европы и на транзите энергетических ресурсов Востока на Запад. По состоянию на октябрь 2009 года Договор ратифицировали 46 государств (в том числе и Украина) и Европейские Сообщества, 4 государства подписали ДЭХ, но еще не ратифицировали его (Австрия, Беларусь, Исландия, Норвегия). Российская Федерация, равно как и Беларусь, временно применяла ДЭХ, однако 20.08.2009 г. она официально сообщила депозитарию о своем намерении не становиться участницей ДЭХ и, таким образом, ДЭХ перестал действовать для России 18.10.2009 г. ДЭХ был основан на положениях Европейской Энергетической Хартии 1991 года. В то время как Европейская Энергетическая Хартия была, в сущности, декларацией политических намерений содействовать сотрудничеству Восточной и Западной Европы, Договор к Энергетической Хартии является юридически обязательным многосторонним договором – единым такого рода договором, который регулирует вопрос межгосударственного сотрудничества в области энергетики. Более того, на сегодня Договор к Энергетической Хартии является одним из главных многосторонних договоров, который регулирует вопрос защиты инвестиций. Положения Договора к Энергетической Хартии регулируют пять широких сфер:

1. Защита и содействие иностранным инвестициям в области энергетики, основанные на распространении национального режима или режима наибольшего благоприятствования;
2. Свободная торговля энергетическими ресурсами и материалами, основанная на правилах Всемирной организации торговли;
3. Свобода транзита энергоресурсов через трубопроводы и их сети;
4. Уменьшение негативного влияния полного энергетического цикла на окружающую среду через улучшение эффективности энергетической области;
5. Механизмы разрешения межгосударственных споров и споров между государством и инвестором.

В целом, Договор к Энергетической Хартии по сути формирует новый порядок для глобального энергетического рынка. Этот новый порядок основывается на открытости рынка, принципе недискриминации, создании конкуренции при привлечении международно-правовых инструментов, в частности арбитражной процедуры, для урегулирования споров и противостояния политике государственного протекционизма и государственных монополий.

Таким образом, международное энергетическое право является сформированным международно-правовым явлением, которое занимает важное место в системе современного международного права. Международное энергетическое право в принципе отвечает всем требованиям и критериям выделения отрасли международного права. Развитие этого нового международно-правового явления свидетельствует о прогрессивном развитии международного права и заинтересованности международного сообщества в решении проблем энергетического сектора.